

Последние дни Чэнь Цинъянь жил словно на иголках. Тревога не давала ему покоя: он страшился, что история с Чжан Шицю выплывет наружу и навлечет беду на Ван Ина. Юноша потерял аппетит, лишился сна, и даже праздничное веселье было ему не в радость.

Заметив подавленное состояние супруга, Ван Ин дождался ночи и увлек его за собой на Экспериментальное поле, чтобы поговорить без лишних ушей.

— Я знаю, что ты беспокоишься за меня, — мягко начал Ин. — Но махать кулаками после драки поздно. К тому же я ни секунды не жалею о том, что сделал.

Чэнь Цинъянь понурил голову и тяжело вздохнул:

— Это всё из-за моей несдержанности. Не стоило мне тогда поддаваться гневу.

Ван Ин протянул руку и ласково приподнял его лицо за подбородок, заставляя встретиться взглядами.

— Ты правда думаешь, что если бы мы промолчали, наступил бы мир? Такие ничтожные люди, как он, не нуждаются в поводах. Даже если бы ты не трогал его, он всё равно нашел бы способ отравить нам жизнь. В нашей семье подрастает Цинсун. Что, если бы этот подлец и его лишил будущего? Вот тогда раскаяние было бы действительно горьким.

— Брат прав...

Ин легонько провел большим пальцем по его нижней губе.

— В следующий раз, если что-то случится, сначала советуйся со мной. Договорились?

— Хм... — Чэнь Цинъянь не выдержал и, подавшись вперед, накрыл его губы своими, вовлекая в глубокий поцелуй.

[Поздравляем! Экспериментальное поле повышено до 3 уровня!]

Ван Ин удивленно вскинул бровь.

«Так я и думал. Неудивительно, что Экспериментальное поле привязано к нам обоим, — догадался он. — Оказывается, опыт для повышения уровня зависит от нашей близости»

Он мельком глянул на показатели. До поцелуя шкала замерла на девяноста одном проценте, но

стоило им прильнуть друг к другу, как полоска стремительно поползла вверх и, преодолев отметку в девяносто девять, ознаменовала успех.

Ван Ин мягко отстранился от мужа, который явно желал продолжения, и активировал световой экран, чтобы изучить новые возможности.

[Экспериментальное поле №03]

[Уровень: 3]

[Рабочая площадь: 2000 кв. метров]

[Лимит времени: 2 часа в сутки]

[Привязанные пользователи: Ван Ин, Чэнь Цинъянь]

[Обнаружены новые функции]

Теперь они могли проводить на поле до двух часов в день, причем активировался режим свободного доступа. Это означало, что пока они с Цинъянем вместе, они вольны входить и выходить из пространства в любое время в пределах этого лимита.

«Весьма полезно, — отметил про себя Ин. — Собирать урожай станет куда проще. Да и в случае опасности можно мгновенно скрыться внутри»

Второй новинкой стала регулировка скорости роста растений: теперь её можно было ускорить до двух с половиной раз. Правда, приписка гласила, что это потребует расхода накопленного опыта, так что пользоваться функцией стоило с осторожностью.

Третье новшество показалось ему несколько забавным — система ввела автоматическую прополку.

На самом деле их трех му земли едва хватало, чтобы занять их обоих на ночь. Теперь же, когда сорняки исчезали сами собой, у них и вовсе появилось много свободного времени.

А раз делать было нечего, они решили заняться делом куда более приятным — повышением уровня...

Они предались страсти под сенью персикового дерева, и опыт вырос на три процента. Позже они повторили это у края поля, но в этот раз шкала прибавила лишь полтора процента.

«Коварная система! — возмутился Ин. — Оказывается, есть дневной лимит. А до четвертого уровня опыта нужно столько, что не иначе как система решила вытянуть из нас все жизненные силы!»

Наступило второе число первого месяца. Погода выдалась на редкость ясной. С самого утра Ван Ин велел дяде Чэню достать и разморозить баранину: он собирался устроить для детей настоящий пир на углях.

Жаровню изготовили в кузне по его чертежам еще до праздников — длинный и узкий железный короб на ножках, почти не отличавшийся от тех, что использовали в его прошлом мире.

Он принялся обучать домочадцев искусству приготовления шашлычков на бамбуковых шпажках. В ход пошли баранина, свинина, курица и свежие овощи.

— Нанизывайте так: три кусочка постного мяса, а между ними — кусочек жирка. Тогда мясо получится сочным, ароматным и совершенно не приторным!

Линь Суй с любопытством спросил:

— Невестка, откуда ты всё это знаешь?

Юноша кашлянул:

— В книгах вычитал. Твой брат тоже об этом слышал.

— О чем это я слышал? — как раз в этот момент из заднего двора вышел Чэнь Цинъянь.

Чэнь Жун рассмеялась:

— Да вот, Ин-эр хвалит твои познания. Говорит, ты у нас всё на свете знаешь.

Супруг с улыбкой присел рядом с Ван Ином и тоже принялся нанизывать мясо на шпажки.

Госпожа Ли с интересом наблюдала за процессом:

— Первый раз вижу, чтобы мясо на палочках жарили. Забавная затея.

— Этот способ введом издревле, — пояснил Чэнь Циньянь. — В основном так едят кочевники-хусцы. Торговцы в пути не всегда имеют возможность готовить полноценный обед, вот и нанизывают снесь на ветки, чтобы запечь над костром.

Ван Ин мысленно показал мужу «класс». Его благоверный — просто ходячая энциклопедия.

Вскоре гора шашлычков была готова. Дядя Чэнь наполнил жаровню раскаленными древесными углями.

Ин принялся колдовать над специями — к Новому году он запасся ими впрок. Молотый черный перец, ароматный тмин, растертый в пыль арахис и семечки... С такой приправой даже подметку сапога съешь и добавки попросишь.

Единственное, о чем он жалел, так это об отсутствии острого перца. Без него шашлык словно терял свою душу, вкус казался неполным. Но даже в таком виде аромат обещал произвести на людей древности неизгладимое впечатление.

Стоило мясу оказаться на решетке, как Ван Ин принялся усердно работать веером, раздувая жар. Вскоре по двору поплыл такой запах, что слюнки потекли у всех без исключения.

Дети обступили жаровню, не сводя с нее голодных глаз. Даже всегда степенный Линь Цю то и дело подходил поближе, проверяя, скоро ли мясо покроется румяной корочкой.

Госпожа Ли и Чэнь Жун, сидевшие на веранде, довольно переглядывались.

— Какой дивный аромат! — призналась тетушка. — Мне и самой уже не терпится отведать кусочек.

— Ин-эр такой затейник, — улыбнулась госпожа Ли. — Нам бы и в голову подобное не пришло.

— И не говори. С тех пор как он вошел в наш дом, здесь всё ожило. В семье наконец-то появилось настоящее тепло.

Чэнь Жун накрыла её ладонь своей:

— Это и называется «приносить процветание». Хороший супруг — благословение для трех поколений. У этого мальчика легкая рука.

— Не торопитесь, мясо должно стать золотистым снаружи и нежным внутри, — приговаривал Ван Ин, щедро посыпая шпашки смесью специй. Пряный дух ударил в ноздри, окончательно одурманивая присутствующих.

Когда первая партия была готова, Ин раздал всем по две шпажки:

— Пробуйте, как вам?

Чэнь Цинсун, не дожидаясь приглашения, откусил первый кусок и замер. Глаза его округлились. Нежное, сочное мясо буквально таяло во рту, а вкус баранины в сочетании со специями был настолько богатым, что можно было язык проглотить!

— Боги милосердные! Это же невероятно вкусно!

Остальные тут же последовали его примеру. Ван Ин не забыл и про старших:

— Матушка, тетушка, оцените и вы.

— Уверена, что не разочаруюсь, запах долетел до нас еще в самом начале.

— Ешьте на здоровье, сегодня баранины хватит на всех!

Чэнь Цинъянь, понаблюдав немного, быстро перехватил инициативу:

— Теперь моя очередь. Иди, поешь с ними.

— Справишься?

— Не сомневайся.

Ван Ин не стал ломаться и, прихватив охапку шашлычков, уселся на скамью к детям. Солнце сегодня пригревало совсем по-весеннему, снег на крышах таял и весело капал с карнизов.

Пока младшие увлеченно обсуждали свои дела, он придвинул табурет к Линь Цю и заговорил о Цао Куне.

— Брат, помнишь господина Цао, которого мы встретили в овощной лавке?

Линь Цю кивнул:

— Конечно. Почему ты вдруг о нем вспомнил, невестка?

— Он недавно привозил подарки. И, честно говоря, вовсе не ради меня. Его целью был ты.

Юноша оторопел:

— Я? Но мы почти не знакомы...

Ван Ин понизил голос:

— Он хочет взять тебя в мужа.

Линь Цю мгновенно залился густым румянцем. От смущения он не знал, куда деть руки.

— Невестка, не шути так со мной.

— И не думаю. Он признался, что заметил тебя еще в уезде. Сказал, что после праздников придет сваху. Я решил предупредить тебя заранее, чтобы это не стало громом среди ясного неба. Если он тебе не по душе — скажи тетушке сразу, чтобы потом не пришлось впопыхах всё решать.

Сердце Линь Цю пустилось вскачь. Вспоминая того рослого мужчину, он чувствовал растерянность. Они виделись-то всего три-четыре раза... Как можно так внезапно говорить о браке?

— Спасибо, что предупредил, невестка. Я... я поговорю об этом с матушкой.

Ван Ин больше не стал наседавать. В конце концов, он и сам мало знал о Цао Куне, и их союз — дело случая и судьбы. Насильно мил не будешь, а если они не сойдутся характерами, Ин не хотел потом чувствовать себя виноватым.

Покончив с едой, он вернулся к жаровне и стал помогать Циньяню, обмахивая угли веером.

— Еще немного, и эта партия поспеет.

Ин поднес шпажку к губам мужа:

— На, попробуй.

— Я уже съел парочку, пока ты не видел. Очень достойно.

— В следующий раз устроим «хот-пот» с бараниной. Будет еще вкуснее.

— Договорились.

Когда все насытились, начало смеркаться. Потушив угли, домочадцы разошлись по комнатам.

В покоях госпожи Ли жарко пылал камин. Вся семья собралась у огня, попивая горячий чай и ведя неспешные беседы за чистой семечек.

Пользуясь редкой минутой покоя, Чэнь Жун решила поведать детям историю их рода.

— В наших родовых книгах сказано, что корни наши в Наньяне. Предки были землепашцами, из зажиточных семей. Когда в конце прошлой династии начались смутные времена, наш пращур увез детей в Цзичжоу, спасаясь от войны.

Сначала они обосновались в уезде Янтин, но в поколении моего деда случилась страшная засуха. Пришлось им идти дальше на восток, пока не добрались сюда. Знаете, почему наш городок зовется Циншуй — «Чистая вода»?

Дети отрицательно покачали головами.

— Потому что даже в самые засушливые годы река здесь никогда не пересыхала. Она оставалась прозрачной до самого дна, за что и получила свое имя.

Тетушка продолжала:

— Дед рассказывал, что поначалу пришлось туго. Местные не жаловали пришлых, много обид пришлось снести. Но у прадеда были золотые руки: он умел кастрировать свиней и знал толк в лечении скотины. За несколько лет семья встала на ноги.

А когда пришел черед моего отца, император объявил великую амнистию и освободил народ от налогов на три года. Погода стояла милостивая, урожаи были богатыми, вот семья и начала понемногу выкупать земли. Так и появилось наше поместье.

Сменилось несколько поколений, богатство приумножалось, и наконец в поколении вашего отца случилось чудо — он сдал экзамен и стал господином цзюйжэнем.

Для нашего городка и даже для всего уезда это было событием неслыханным. Многие тогда хотели заручиться нашей поддержкой, предлагали деньги и земли. Старый господин от большинства даров отказался, но то, что принял, и составило нынешние сотни му плодородных угодий семьи Чэнь.

Все слушали, затаив дыхание. Она говорила с воодушевлением — эти истории должен был рассказывать отец Циньяня, но раз он ушел слишком рано, тетушка считала своим долгом напомнить детям об их корнях.

Время пролетело незаметно, и вот наступило восьмое число первого месяца. Ши Дуньцзы и Эршунь вернулись из деревни.

Ребята привезли с собой целые горы лесных даров — подарки от односельчан. Две огромные корзины были набиты доверху; кабы не тяжесть ноши, они приволокли бы и больше.

Городские лавки одна за другой начали открываться. Ван Ин тоже решил, что пора отпирать двери — в Экспериментальном поле скопилось столько овощей, что не продавать их было бы просто расточительством.

Рано утром он и Цинъянь перевезли товар, а Эршунь и Дуньцзы помогли с разгрузкой.

Занятия в частной школе должны были возобновиться только после пятнадцатого числа, так что Чэнь Цинъянь всё это время помогал в лавке.

Всё шло своим чередом: растопили печь, прибрались, разложили свежий товар. Вскоре заглянула первая покупательница — хозяйка соседней лавки, торговавшая вонтонами.

— Лавочник Ван, как вы рано открылись!

— А чего дома сидеть? Товар свежий, грех не заработать!

— Взвесь мне четыре помидора. К празднику брала, так дочка теперь только их и просит. Увидела, что вы открылись, — сразу меня пригнала.

Ван Ин выбрал самые крупные плоды и, добавив к покупке пучок сочного зеленого лука, улыбнулся:

— На здоровье. Будем ждать снова.

— Ой, спасибо большое! — Женщина, сияя от радости, расплатилась. Она любила заходить к нему — этот гэ'эр всегда давал чуть больше веса или угощал какой-нибудь мелочью. Пусть это и стоило копейки, но такое внимание грело душу.

Едва она переступила порог, как дорогу ей преградила кучка молодых парней, на вид — местных бездельников.

— И не боязно вам у них покупать? — выкрикнул один. — Не бойтесь, что от такой еды сердце сгниет?

Хозяйка лавки вонтонов вздрогнула:

— Что вы несете?

— Да этот ваш Чэнь Цинъянь — подлец и злодей! Сам на уездном экзамене жульничал, за что его и выставили, а как увидел, что другие честно в сюцаи выбились — от зависти человеку ноги переломал!

— Неужто правда?!

Внутри лавки Чэнь Цинъянь мгновенно побледнел. Но Ван Ин, не раздумывая, схватил бамбуковый шест и вихрем вылетел на улицу.

— Мать вашу! — взревел он. — Клеветать вздумали прямо у дедушки перед носом?!

<http://bllate.org/book/15812/1436769>